

ВОСПОМИНАНИЯ О П. Л. ДРАВЕРТЕ

Из воспоминаний В. К. Иванова «Учёный и поэту, быть может, он – поэт» [21]

«Он прежде всего учёный, профессор минералогии, исследователь Сибири. И поэту, быть может, он – поэт». Так писал о поэтическом творчестве Петра Людовиковича Драверта сибирский писатель Вивиан Итин.

Мне посчастливилось учиться у П. Л. Драверта, работать с ним вместе в Сибирской сельскохозяйственной академии (позднее – Омский сельскохозяйственный институт), слушать его доклады и выступления на заседаниях УБА – Учёного бюро академии, собраниях научных обществ, на съездах, видеть его в дружеском кругу научных работников, встречаться в домашней обстановке, наблюдать в экспедиционных поездках.

Первый раз я увидел Петра Людовиковича Драверта в 1918 г. – пятьдесят лет тому назад. Тех лет, которые уже ушли в историю. Желанием сохранить для будущих читателей стихов и учёных трудов П. Л. Драверта [...] [22] продиктованы эти строки воспоминаний.

Концерт в физической аудитории

Со времени этого студенческого вечера прошло почти пятьдесят лет, но запомнился вечер так отчётливо, что кажется, будто это произошло совсем недавно... В физической аудитории Омского сельскохозяйственного института, находившимся в здании, ныне занимаемом Омским речным училищем, шёл большой концерт, в котором участвовали не только студенты, но и преподаватели института [...]

Шумными овациями встретили студенты учёного и поэта Петра Людовиковича Драверта, который читал на вечере свои стихи. Порывистые движения, высоко поднятая голова с непокорными волосами, блестящие глаза, мудрое лукавство губ, оттеняемое небольшой кудрявой бородкой, весь в каком-то устремлении, словно в полёте – необычайный, особенный. Таким видел его впервые, таким для меня оставался Пётр Людовикович всегда.

Своеобразное, оригинальное чтение стихов: чёткое произношение – артикуляция звука, как будто излишне резко, подчёркнуто быстро летящие слова создавали особую музыку. Читал стихи Петр Людовикович на столе. Эта манера, первоначально немало удивившая, как убе-

дился после, – была обычной для поэта. Не один раз потом мне приходилось видеть П. Л. Драверта, как он выступал со своими стихами с такого рода «подмостков» [...]

Незабываемые встречи

Пётр Людовикович Драверт был нашим любимым профессором. Всегда с большим интересом мы слушали его блестящие по форме, насыщенные содержанием лекции. П. Л. Драверт был прекрасным лектором и обладал выдающимися ораторскими способностями. Высокоэрудированный специалист, естествоиспытатель – в полном значении этого слова, влюблённый в свой предмет – минералогию, метеоритику. Вдохновенный, горящий, неутомимо ищущий, рыцарски преданный служению науке, Пётр Людовикович был для нас живым примером истинного учения. Человек своеобразный мысли, раздумий, самобытности, для некоторых – «оригинал».

Смелый взгляд. Мы никогда не видели его голову склонённой. Пётр Людовикович в моих воспоминаниях сохранился таким – полным жизни, энергии. Увлечение, страстность, даже экспансивность – вот черты, присущие его натуре. Горячий в спорах – таким нередко наблюдал его на заседаниях и собраниях. Порою вспыльчивый, но быстро «отходил». Резкие и гневные возражения – решительный отпор, когда не признавалась или принижалась наука, являлись типичными для его характера. Очень редко бывал он спокойным, но никогда не оставался равнодушным.

Кабинет учёного и мечтателя

Кабинет минералогии и геологии, расположенный в первые годы на четвёртом этаже в юго-западном углу главного учебного корпуса Сибкадамии, выглядел столь же необычно и своеобразно, каким сам являлся организатор кабинета и кафедры.

Просторное помещение кабинета заполняли богатейшие коллекции минералов: самоцветы, кристаллы самых совершенных форм, переливающие разными цветами. Окаменелости, кости вымерших ископаемых животных. Бивни мамонта необычайных размеров. На тех, кто называл бивни «клыками мамонта», профессор обрушивался немедленно соответствующей решительной сердитой поправкой и нотацией.

На стенах кабинета развешены картины – полярная тундра, тайга.

горные цепи, ледниковые реки, фотоснимки, сделанные во время путешествий профессора и учёного. Все богатейшие экспонаты по минералогии и геологии Сибири собраны, точно описаны, любовно, красиво обрамлены руками Петра Людовиковича. Это – сборы из экспедиций, совершённых им в Якутию, Саяны, на Алтай, Обский Север, Прииртышье и Северный Казахстан – плоды его неутомимых трудов в течение жизни.

В кабинете Пётр Людовикович не только работал, но и по многу дней жил. Диван, покрытый ковром. На полу – большая шкура белого медведя, над диваном – геологический молоток-топорик, бубен шамана с железной крестовиной «священной гагарой». Чай заваривался в химической колбе. Чашками служили фарфоровые тигли. На столе книги – труды Академии Наук и других научных учреждений, «Сибирские огни», постоянным сотрудником «Огней» П. Л. Драверт с первых лет издания журнала являлся, другие художественные журналы, томики стихов [...]

Физики и лирики

Стихи Петра Людовиковича нас, молодых студентов, увлекали больше, чем лекции и практические занятия. Мы с восхищением слушали эти стихи на больших институтских праздничных вечерах, где Пётр Людовикович обязательно выступал каждый раз, и на студенческих вечеринках, которые он посещал весьма охотно. Молодёжь не только всегда находила с ним [...] общий язык, он был душой таких вечеринок [...]

Стихотворение «Красные кристаллы – Я рошу в сосуде красные кристаллы – радостный, свободный, благородный труд» было помещено в первом номере студенческого журнала «Дни нашей жизни», издаваемого рабоче-студенческим клубом «Землероб». Журнал отмечен датой: 1 июня 1921 г. Стихотворение «Письмо» посвящалось О. Высотиной – самой умной и самой скромной студентке нашего агрономического факультета – Лёле Высотиной [...] [23]

Летом 1929 г. мы с Петром Людовиковичем жили в палатке на берегу озера Борового. Здесь была база нашей экспедиции. Однажды вечером Пётр Людовикович принёс полную шапку аметистов. Их было так много, что он поддерживал её обеими руками. Во время прогулки верный глаз подсказал ему близость кварцевой жилы, проходящей под одной из сосен. Один удар геологическим молотком-топориком – и у корней дерева засверкали драгоценные аметисты – фиолетовые горные

хрустали. Эта необычайная находка показалась мне каким-то волшебством. В последующие дни в этом лесу я тщательно осматривал корни стволов чуть ли не у каждой сосны. Конечно, безрезультатно. Видимо, клады под старыми соснами, растущими на древних гранитных скалах, доступны не каждому.

ГИАОО Ф. 1819. Оп. 1. Д. 255. Л. 1-11. Авторизованная машинопись.

Из воспоминаний г. Дружинина [3]

[1945-1964 гг.] [24]

Одно время в Омске, где-нибудь в молочном павильоне «Дима» или уютном кафе «Зоновой», где умели готовить слоёные пирожки с мясным фаршем или вареньем, можно было встретить двух пожилых мужчин без особо заметной разницы в годах. Лишь у одного борода была в заметной седине, у другого же – будто осыпана пеплом папиросы. Они подолгу и увлечённо беседовали, любовно посматривая друг на друга и совсем не обращая внимания на соседей по столикам. Можно подумать, что это встретились два приятеля после долгой разлуки и никак не могут наговориться. Потом я познакомился с одним из них. Случилось это при необычных обстоятельствах.

Стояла суровая зима 1920 на 1921 год [...] В Омске было и голодно, и холодно. Не было топлива. Горожан отправляли на заготовку дров, и они валили вековые берёзовые рощи на выезде за городом. В одну из бригад лесорубов попал и я. Случай свёл меня здесь с напарником не совсем обычного вида. Бородач в длинном драповом пальто и памятной шляпе, притом с таким белым лицом и мягкими белыми руками, что я приуныл. Интеллигент чистой воды и кабинетный вековушка. Такому братья за пилу!

Мы стояли с ним под старой берёзой с чёрным корьем по колено в снегу. Что ж, начинать, так начинать, – подумалось обоим. И мы начали.

И тут я быстро убедился, что человек этот силён и ловок. Он ритмично и плавно вёл пилу, а я лишь старался не задерживать её. Он скоро сбросил в снег пальто и остался в тёплой безрукавке. Бородач мой быстро упарил меня.

Когда берёза наконец рухнула в снежную постель, мы уселись на её стволе, как усаживаются удачливые охотники на тушу убитого ими медведя. Надо было передохнуть перед новым таймом. Мой напарник снял шляпу и долго утирал большим клетчатым платком лицо и запотевшую голову. Он улыбчиво, без иронии, посматривал на меня, как я ещё

тяжело дышу. Я давно догадался, что это был один из тех приятелей, которых я иногда встречал в кафе, тот – с бородой, осыпанной папиросным пеплом. Я сказал ему об этом.

– Да нет, что Вы, – рассмеялся он. – Какой он там приятель! То мой папаша Людовиг. Нам рано пришлось подолгу разлучаться, он тосковал, конечно, потому-то и ... Мы разговорились.

Надо рассказать теперь о нём. То был Пётр Людовикович Драверт [25] – профессор геологии и геофизики. Работал он в Сибирской сельскохозяйственной академии (все её звали Сибаккой), а размещалась она тут же на выезде за Омском, где мы мародёрствовали в тот день. [...]

Теперь часто говорят о «физиках» и «лириках». О необходимости их творческого содружества и взаимного проникновения, а иногда и о «антагонизме» между ними. Драверт органично объединил в себе и то, и другое. Науку и поэзию. Они взаимно обогащали в нём друг друга. Не знали противоречий и иронии. [...]

Хочется мне сказать ещё об одной черте в характере Драверта-человека. Он быстро обживался на новом месте, влюблялся в его своеобразие, в его особые приметы и становился патриотом своего нового, пусть даже не «зелёного уветья», а просто улиц большого города.

Уроженец Вятки, долгий бродяга по нехоженным тропам Сибири, он, осев в Омске, быстро полюбил этот город «на диком берегу Иртыша». Он любил повторять, что Омск – его город, который всегда привлекал к себе многих, что здесь побывали в своё время и известный путешественник Гумбольдт, и автор книги «Жизнь животных» Брем, исследователи Азии Пржевальский, Козлов и Потанин. В Омске родился гениальный Врубель, и в местном музее изобразительных искусств можно увидеть его плафоны «Розы и орхидеи» и «Жёлтые розы». А в бывшем кадетском корпусе учились Валериан Куйбышев и Чокан Валиханов.

Где-нибудь в тихом и уютном кафе Пётр Людовикович мог часами рассказывать вам обо всём этом, как завзятый сторожил Омска. И молодым блеском загорались глаза, и любовь к жизни и всему живому была в них. Таким остался в моей памяти учёный и поэт Пётр Драверт, человек, чистый сердцем, как енисейский берилл.

ГИАОО. Ф. 1819. Оп. 1. Д. 348. Л. 21-26. Машинописная копия.

Орфография документа сохранена

Сноски:

1. ГИАОО. Ф. 14. Оп. 1. Д. 1252
2. ГИАОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 709. Л. 12-18
3. ГИАОО. Ф. 1088. Оп. 1. Д. 613. Л. 12-18
4. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 146
5. Там же. Л. 9
6. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 513
7. ГИАОО. Ф. 1074. Оп. 1. Д. 83. Л. 44,17
8. ГИАОО. Ф. 1819. Оп. 1. Д. 255
9. ГИАОО. Ф. 1819. Оп. 1. Д. 348
10. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 29. Л. 1
11. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 32
12. ГИАОО. Ф. 1076. Оп. 1. Д. 535. Л. 4
13. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 28
14. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 31
15. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 30
16. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 3. Д. 33
17. ГИАОО. Ф. 2200. Оп. 2. Д. 612
18. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 342. Л.19
19. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 333
20. Ф. 1405. Оп. 1. Д. 255
21. Дата написания воспоминаний не установлена
22. Отточиями в квадратных скобках здесь и далее отмечены пропущенные части текста документов
23. ГИАОО. Ф. 1819. Оп. 1. Д. 255. Л.1-9
24. Дата написания отсутствует. Документ датируется по датам дела, в котором находятся воспоминания
25. Г. Дружинин указывает отчество Драверта – Людовигович, а В. Иванов – Людовинович.

Справка

Иванов Венедикт Константинович (1901-1972) – выпускник агрономического факультета Омского сельскохозяйственного института, учёный-метеоролог, климатолог Сибири, кандидат сельскохозяйственных наук, зав. кафедрой ОмСХИ. Поэт, фельетонист, литературный критик. Личный фонд Иванова В. К. хранится в Историческом архиве Омской области (№ 1819).

Итин Вивиан Азарьевич (1894-1938) – советский поэт и прозаик. В Сибири – с 1919 г. Занимался литературной и общественной

работой. Был секретарём и председателем Западно-Сибирского отдела Союза советских писателей, с 1934 г. – ответственный редактор журнала «Сибирские огни». Автор ряда литературных произведений.

Гавриил Фёдорович Державин – поэт, писатель. Родился в 1893 г. в ст. Мельничной Акмолинской области. Окончил Омское землемерное училище. Более 30 лет проработал землестроителем в Западной Сибири и Казахстане. Печатался в газетах и журналах Сибири и Казахстана, автор ряда печатных сборников. См. о нем: ГИАОО. Ф. 2200. Оп.1. Д. 878; Оп. 2. Д. 621.